

Научная статья
УДК 343.3/.7
<https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-126-130>

Влияние несистемной модернизации российского законодательства на систему уголовного права

Сверчков Владимир Викторович

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, sverchkov14@mail.ru

Аннотация. В статье представлены положительные и отрицательные результаты модернизации российского уголовного законодательства, рассмотрены нормативные правовые акты, которые необоснованно изменяют его структуру, препятствуют реализации принципа законности, разрушают сложившуюся систему отечественного уголовного права. Автором предложены варианты устранения негативных последствий такой модернизации и решение проблемы несистемной модификации уголовного закона.

Ключевые слова: должностное лицо, законотворчество, модернизация уголовного законодательства, нормативный правовой акт, публичный служащий, система уголовного права, Уголовный кодекс

Для цитирования: Сверчков В. В. Влияние несистемной модернизации российского законодательства на систему уголовного права // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2023. № 4 (64). С. 126–130. <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-126-130>.

Original article

The impact of non-systemic modernization of Russian legislation on the criminal law system

Vladimir V. Sverchkov

Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, sverchkov14@mail.ru

Abstract. The article presents the positive and negative results of the modernization of Russian criminal legislation, examines regulatory legal acts that unreasonably change its structure, hinder the implementation of the principle of legality, destroy the existing system of domestic criminal law. The author offers options for eliminating the negative consequences of such modernization and solving the problem of non-systemic modification of the criminal law.

Keywords: official, lawmaking, modernization of criminal legislation, regulatory legal act, public servant, criminal law system, Criminal Code

For citation: Sverchkov V. V. The impact of non-systemic modernization of Russian legislation on the criminal law system. *Legal Science and Practice: Journal of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2023, no. 4 (64), pp. 126–130. (In Russ.). <https://doi.org/10.36511/2078-5356-2023-4-126-130>.

Активная правотворческая деятельность в 2022—2023 годы, направленная на модернизацию российского уголовного законодательства, не только привела к положительным результатам в сфере регулирования общественных отношений, их охраны, предупреждения преступного поведения, но и показала негативные стороны поспешных, недостаточно продуманных, противоречивых законодательных решений актуальных задач противодействия преступности, преступному поведению.

К достоинствам принятых в указанный период законов уголовно-правового содержания, несомненно, относятся:

а) восполнение пробелов в закреплении ответственности за преступления, совершаемые в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта или ведения боевых действий;

б) усиление ответственности за преступления против общественной и государственной безопасности, основ конституционного строя

© Сверчков В. В., 2023

Российской Федерации (далее — РФ, Россия) для обеспечения жизнеспособности государства, безопасности общества и каждого человека, а также интересов физических / юридических лиц;

в) дифференциация мер уголовно-правового воздействия на лиц, злоупотребляющих служебным положением, в том числе при выполнении государственного оборонного заказа (далее — гособоронзаказ);

г) создание возможности участия в защите отчизны, граждан России, русскоязычного мира тем лицам, которые уличены в совершении общественно опасного поведения, но готовы своим поведением доказать то, что они полезны для общества, «кровью смыть свою вину» перед соотечественниками, государством.

Недостатки масштабного, но торопливого законотворчества видны в неоправданном разрушении изначально гармонично сложившейся системы уголовного законодательства России. Так, статья 2 Федерального закона от 31 июля 2023 года № 395-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» включает следующие установления:

а) преступность и наказуемость деяний, совершенных на перечисленных территориях до 30 сентября 2022 года, определяются на основании уголовного законодательства России, а поворот к худшему при этом не допускается;

б) преступным и наказуемым не является деяние, ответственность за которое закреплена нормативными правовыми актами Украины, если оно содержит признаки преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации (далее — УК РФ) [1], но было направлено на защиту интересов России, Донецкой или Луганской народных республик, охраняемых законом интересов граждан/населения либо организаций Российской Федерации, Донецкой или Луганской народных республик, Запорожской либо Херсонской областей [2].

Более того, Федеральным законом от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции», предусмотрены, во-первых, основания освобождения от уголовной ответственности либо уголовного наказания в связи с их призывом на военную службу по мобилизации или в военное время либо заключением в период

мобилизации, военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы; во-вторых, условия погашения судимости лиц, отбывших наказания или условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания и призванных на военную службу в указанный период по названным обстоятельствам [3].

Представленные нововведения противоречат установлениям части 1 статьи 1, части 1 статьи 3 УК РФ о том, что *единственным источником российского уголовного законодательства является УК РФ*, необоснованно изменяют его структуру, препятствуют реализации принципа законности, разрушают сложившуюся систему отечественного уголовного права. Для устранения данного противоречия целесообразно не соответствующие требованиям УК РФ решения законодателя заменить право творческими решениями, которые согласованы с нормами, зафиксированными в отмеченных статьях. Иными словами, на законодательном уровне необходимо выполнить следующее.

1. Федеральный закон от 31 июля 2023 года № 395-ФЗ признать утратившим силу, а изложенную в статье 2 информацию о применении норм УК РФ на вошедших в состав России территориях [2] перенести в Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ «О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации» [4] — дополнить его девятой статьей.

2. Федеральный закон от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ лишить юридической силы, а содержащиеся в нем положения об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции [3], адаптировать к конструкции норм УК РФ, закрепить их в расширенной редакции статьи 80¹ «Освобождение от наказания в связи с изменением обстановки», статьи 86 «Судимость» УК РФ, в новых статьях — статье 77¹ «Освобождение от уголовной ответственности в связи с изменением обстановки» УК РФ и статье 26¹ «Прекращение уголовного дела (преследования) в силу изменения обстановки» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Позитивный пример законотворческой деятельности, которая привела к гармоничной модернизации УК РФ, представлен Федеральным законом от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в части дополнения главы 33 УК РФ положениями об ответственности виновных в совершении преступлений против военной

службы в период мобилизации или военного положения, в военное время либо в условиях вооруженного конфликта, ведения боевых действий [5]. Признана утратившей силу часть 3 статьи 331 УК РФ, которая отсылала правоприменителя к несуществующему законодательству военного времени при определении ответственности за преступления против военной службы, совершенные в военное время либо в боевой обстановке [5].

Недостаточно продуманная, несистемная модернизация российского уголовного законодательства наблюдается в содержании статей 201², 201³, 285⁵, 285⁶, введенных в УК РФ Федеральным законом от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ [5], и статьи 274², включенной в УК РФ Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [6].

В перечисленных статьях зафиксированы нормы об ответственности должностных лиц за нарушение условий государственного контракта по гособоронзаказу либо условий договора, заключенного в целях выполнения такого заказа, за отказ или уклонение от заключения государственного контракта по гособоронзаказу либо договора, необходимого для выполнения данного заказа, а также за нарушение правил централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории России информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сети связи общего пользования.

При квалификации содеянного правоприменители, несомненно, встретятся с законодательным рассогласованием понятия «должностное лицо» в уголовно-правовом (см. примечание к ст. 274², примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и административно-правовом (см. примечание к ст. 2.4, примечание 2 к ст. 13.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее — КоАП РФ) [7]) значении, со смешением этого понятия с понятием «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации» (см. примечание 1 к ст. 201 УК РФ). Так, статьи 285⁵ и 285⁶, вошедшие в главу 30 УК РФ, нужно использовать, если преступное поведение осуществлено должностным лицом в контексте примечания 1 к статье 285 УК РФ.

К слову, глава 30 УК РФ предусматривает ответственность преимущественно специальных субъектов, львиную долю которых составляют

должностные лица, охваченные примечанием 1 к статье 285 УК РФ, — физические лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные и (или) административно-хозяйственные функции в структурах, отмеченных в названном примечании.

Статьи 201² и 201³, включенные в главу 23 УК РФ, надлежит применять в отношении понимаемых в административно-правовом смысле должностных лиц головного исполнителя условий государственного контракта по гособоронзаказу, исполнителя условий договора, заключенного с целью выполнения гособоронзаказа, поставщика (исполнителя, подрядчика) российских вооружения, техники. При этом в примечании к статье 2.4 КоАП РФ должностным лицом называется физическое лицо, не только постоянно, временно или в соответствии со специальным полномочием осуществляющее функции представителя власти, а равно выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в органе, учреждении, организации, указанных в примечании 1 к статье 285 УК РФ, но и осуществляющее управленческие функции в другой организации либо предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, являющееся учредителем (участником) юридического лица, и пр.

В силу примечания к статье 274² УК РФ должностным лицом, нарушающим правила централизованного управления техническими средствами противодействия угрозам устойчивости, безопасности и целостности функционирования на территории России информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», сети связи общего пользования, является физическое лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее управленческие, организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в коммерческой либо иной организации. Как видно, определение понятия «должностное лицо» синтезирует неоднородные положения уголовного (см. примечание 1 к ст. 201, примечание 1 к ст. 285 УК РФ) и административного (см. примечание к ст. 2.4, примечание 2 к ст. 13.42 КоАП РФ) законодательства.

Наконец, Федеральным законом от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ [6] в УК РФ введена статья 283² «Нарушение требований по защите государственной тайны», третья часть которой предусматривает ответственность должностного лица,

использовавшего для совершения преступления свое служебное положение. Однако понятие должностного лица как субъекта данного преступного посягательства не определено ни в уголовном законе, ни в интерпретационном правовом акте. Правоприменителю необходимо найти ответ на вопрос о возможном использовании в такой ситуации элементов аналогии закона: опереться на определение понятия должностного лица, представленное в примечании 1 к статье 285 УК РФ, или на таковое, отраженное в примечании к статье 274² УК РФ (первое определение относится только к статьям гл. 30 УК РФ, второе — исключительно к ст. 274² УК РФ)? А может быть, выбрать иной вариант, поскольку предыдущие противоречат требованию части 2 статьи 3 УК РФ?

Итак, торопливость законодателя, несистемная модернизация уголовного закона послужили причиной возникновения полисемии (многозначности) термина «должностное лицо», фиксации в обозначаемом им понятии неоднородных признаков, вызвали неоправданную конкуренцию между понятиями «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации». Устранение рассогласования законодательных положений возможно посредством унификации признаков специальных субъектов посягательства на интересы службы в органах власти, учреждениях, организациях, которая направлена на формирование единого субъекта. Таким субъектом целесообразно признать публичного служащего, а следовательно, ввести в УК РФ категорию «публичный служащий» вместо категорий «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации».

Публичными служащими нужно считать физических лиц, которые осуществляют профессиональные функции а) государственных / муниципальных служащих от имени государства или органа местного самоуправления, б) служащих, представляющих интересы иностранных либо международных, коммерческих или некоммерческих организаций, учреждений.

Ответственность лиц, наделенных свойствами указанного специального субъекта преступного посягательства, возможно дифференцировать введением таких дополнительных признаков, как принадлежность злочинеца к представителям власти, а равно лицам, выполняющим управленческие функции, занимающим государственную должность Российской Федерации или субъекта Российской Федерации, к участникам преступной группы

и т. д. Осуществление функций представителя власти либо организационно-распорядительных и (или) административно-хозяйственных функций в соответствующих органах, учреждениях, организациях возможно закрепить в уголовном законе в качестве конструирующих, квалифицирующих, особо квалифицирующих признаков отдельных преступных деяний.

Замена «публичным служащим» категорий «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации», позволит: а) устранить сложности правоприменения, вызванные полисемией термина «должностное лицо» и конкуренцией между названными категориями; б) унифицировать признаки базового специального субъекта преступных посягательств на интересы службы в органах власти, учреждениях, организациях; в) активно, без преодоления формальных препятствий противодействовать указанным посягательствам, другому общественно опасному поведению, которое имеет коррупционную направленность, сопряжено с использованием лицом служебного положения; г) оптимизировать структуру уголовного закона объединением смежных норм, зафиксированных в статьях глав 23 и 30 УК РФ.

Таким образом, оперативная и масштабная модернизация уголовного законодательства приводит не только к позитивным результатам, но и порой влечет принятие нормативных правовых актов, направленных на разрушение научно обоснованной и более четверти века обеспечивающей эффективное правоприменение системы российского уголовного права. Эти акты не соответствуют основополагающим идеям, началам, на которых базируется данная система и сообразно которым формируются и формулируются доктринальные и нормативные правовые положения о преступности и неправомерности деяний, наказуемости общественно опасных деяний, об иных мерах уголовно-правового воздействия.

Для устранения изложенных негативных последствий поспешного, недостаточно продуманного законотворчества, для сохранения системы отечественного уголовного права авторам-разработчикам уголовно-правовых норм целесообразно вступившие в силу и проектируемые нормы согласовать с требованиями статей 1 и 3 УК РФ, а также ввести в УК РФ категорию «публичный служащий» вместо категорий «должностное лицо» и «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой либо иной организации».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 11.11.2023).
2. О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области: федеральный закон от 31 июля 2023 года № 395-ФЗ // Российская газета. 2023. 3 августа.
3. Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции: федеральный закон от 24 июня 2023 года № 270-ФЗ // Российская газета. 2023. 26 июня.
4. О введении в действие Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 13 июня 1996 года № 64-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/ (дата обращения: 11.11.2023).
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 24 сентября 2022 года № 365-ФЗ // Российская газета. 2022. 26 сентября.
6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14 июля 2022 года № 260-ФЗ // Российская газета. 2022. 19 июля.
7. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федеральный закон от 30 декабря 2001 года № 195-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 11.11.2023).

Информация об авторе

В. В. Свечков — доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

V. V. Sverchkov — Doctor of Sciences (Law), Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 11.11.2023; одобрена после рецензирования 01.12.2023; принята к публикации 12.12.2023.

The article was submitted 11.11.2023; approved after reviewing 01.12.2023; accepted for publication 12.12.2023.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 63-FZ of June 13, 1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (accessed 11.11.2023). (In Russ.)
2. On the application of the provisions of the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation in the territories of the Donetsk People's Republic, Luhansk People's Republic, Zaporozhye Region and Kherson Region: federal law no. 395-FZ of July 31, 2023. *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, August 3. (In Russ.)
3. On the specifics of criminal liability of persons involved in a special military operation: federal law no. 270-FZ of June 24, 2023. *Rossiyskaya Gazeta*, 2023, June 26. (In Russ.)
4. On the enactment of the Criminal Code of the Russian Federation: federal law no. 64-FZ of June 13, 1996. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10701/ (accessed 11.11.2023). (In Russ.)
5. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law no. 365-FZ of September 24, 2022. *Rossiyskaya Gazeta*, 2022, September 26. (In Russ.)
6. On Amendments to the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: federal law no. 260-FZ of July 14, 2022. *Rossiyskaya Gazeta*, 2022, July 19. (In Russ.)
7. The Code of Administrative Offences of the Russian Federation: federal law no. 195-FZ of December 30, 2001. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (accessed 11.11.2023). (In Russ.)